

Каким-то образом Жэнь Сяосу превратил Управление Проклятием Ян Лююаня в уникальный метод производства и добычи. Из-за этого Ян Лююаня подсознательно пришел к мысли, что должен устраивать все так, чтобы, когда он проклинал других беженцев, находилась какая-нибудь еда.

Никто не знал, что происходит на самом деле, но для всей группы Ли Цинчжэн вдруг стал их талисманом удачи.

Что касается способности Ян Лююаня, то Жэнь Сяосу решил пока не рассказывать о ней остальным, потому что эта сила была очень странной. Даже он сам ее не до конца понимал.

Порой, такие абстрактные, нематериальные силы пугают людей еще больше. Поэтому Жэнь Сяосу посоветовал Ян Лююаню держать ее в тайне. Про происходящее знали только Ян Лююань, Жэнь Сяосу и Сяюю.

Ли Цинчжэн был весьма озадачен. Неужели он действительно является приносящим этой группе удачу легендарным талисманом? Иначе, откуда такие ассоциации, что после того, как сним происходит какое-то несчастье, обнаруживается еда.

Если рассуждать логически, обнаружив, что может управлять проклятием, сверхъестественное существо использовало бы его только в нападении.

Даже Ян Лююань так думал, потому что это было вполне логично. Однако, он недооценил образ мышления Жэнь Сяосу...

Когда он возвращался ночью после работы в барак, один из лидеров беженцев пришел в поисках Ян Лююаня и сказал:

— Ты очень хорошо находишь пищу. Не думал присоединиться к нам?

Ян Лююань тут же стал недовольным:

— Сам ты, черт возьми, хорош в поиске пищи!

Он владеет силой управлять проклятиями, понятно? С чего бы ей вдруг превратиться в навык выживания в пустоши?

Лидер беженцев потерял дар речи. Будь на его месте сбежавшие из крепости, точно предпочли бы не подходить к Ян Лююаню. Однако, беженцы сильно от них отличались. Они всю жизнь боролись за выживание, поэтому, увидев его, они почувствовали, что Ян Лююань является одним из них, и не побоялись к нему подойти. На самом деле, этот лидер беженцев был известен своей жестокостью еще в городе.

Лидер беженцев улыбнулся и сказал:

— Я Цао Цзюньпэн, можешь звать меня просто Брат Цао. В подобное нынешнему время, чтобы выжить, мы должны держаться вместе. В твоей группе так много женщин, и среди вас есть даже раненые. Как думаешь, сколько вы еще продержитесь? Они же не собираются полагаться

только на тебя, верно?

Посторонним казалось, что группа Жэнь Сяосу полагается только на помощь и поддержку Ян Лююаня. А казалось им так из-за того, что всю грязную работу, в которой нужно поступать жестоко, делал только Ян Лююань.

Однако, Ян Лююань усмехнулся и сказал:

— Брат Цао? Ты действительно думаешь, что достоин того, чтобы я обращался к тебе так? Во всем мире только один человек может быть моим братом.

Цао Цзюньпэн спокойно произнес:

— Говоря о брате, ты имеешь ввиду того искалеченного парня? Возможно, раньше он и был очень силен, но я слышал от доктора, что некоторые его кости раздроблены. Ты все еще ожидаешь, что в будущем он сможет встать на ноги? Даже если и так, он все равно всю жизнь будет бесполезным. Послушай меня, не будь импульсивным в таком мире, как наш. Он потащит тебя вниз.

Затем, увидев, что Ян Лююань достает и рукава кинжал, Цао Цзюньпэн отпрыгнул на пять-шесть шагов назад.

Ян Лююань спокойно ответил:

— Ублюдок, что за бред ты несешь? Еще и хорошим человеком не выглядишь. Не думай, что только потому, что беженцы уважают тебя, ты действительно являешься кем-то важным!

Больше всего в своей жизни Ян Лююань ненавидел слышать, как кто-то поливает Жэнь Сяосу грязью. В своей голове он уже приговорил Цао Цзюньпэна к смерти. Все это время Жэнь Сяосу лежал в бараке и, определенно, слышал сказанное Цаю Цзюньпэнем. Разве мог Ян Лююань позволить кому-то так плохо отзываться о Жэнь Сяосу?

Все знали, что Жэнь Сяосу — брат Ян Лююаня. И похоже, что врач, осматривавший Жэнь Сяосу, растрепал остальным беженцам, что Жэнь Сяосу останется калекой.

Но только Жэнь Сяосу и остальные знали, кто на самом деле отвечал в их группе за все. Станет ли Жэнь Сяосу инвалидом? Конечно же, нет!

Внезапно из барака донесся голос Жэнь Сяосу:

— Лююань, зачем ты так разговариваешь с остальными? Извинись.

Ян Лююань улыбнулся Цао Цзюньпэну и сказал:

— Извини, я не должен был говорить, что ты не выглядишь хорошим человеком. Ты выглядишь очень хорошим.

Но договорив, он снова услышал Жэнь Сяосу:

— Я же просил тебя извиниться, а не лгать.

— Ох. — Ян Лююань сказал. — Я ошибся.

Цао Цзюньпэн с издевкой произнес:

— Сколько вас тут? Вы действительно думаете, что мы не посмеем вас коснуться? Ты еще совсем ребенок, а уже ведешь себя так неуважительно. Увидимся завтра на строительной площадке. Посмотрим, что станет с твоим братом, когда ты умрешь. А с теми девушками из твоей группы, а? Возможно, если с тобой что-то произойдет, их жизнь станет хуже смерти!

Хотя солдаты не вмешивались в происходившие на территории лагеря драки, убивать людей было запрещено. Совершившего убийство жестоко избивают, а в качестве наказания увеличивали его объем работы вдвое. Но на стройплощадке такого правила нет!

Когда Ян Лююань вошел в барак, Жэнь Сяосу сказал:

— Не волнуйся, я разберусь с этим.

Ян Лююань слегка растерялся. Он знал, что угрозы его собеседника сильно задели Жэнь Сяосу. В прошлом Цао Цзюньпэн умер бы, не сдвинувшись и с места. Но как Жэнь Сяосу собрался решать это дело?

Жэнь Сяосу пошевелил руками и ногами, чтобы немного снять напряжение. Прошло всего десять дней, а его сломанные кости уже стали срастаться. Хотя он еще не может активно двигаться, но с помощью наномашин может кое-как ходить.

Жэнь Сяосу сказал:

— Сегодня вечером я устрою небольшой беспорядок, и тогда мы воспользуемся шансом и покинем это место. Лююань, следи за ситуацией снаружи.

Глаза Ян Лююаня загорелись:

— Хорошо!

Ночь, Цао Цзюньпэн и остальные что-то планировали. Несколько беженцев сидели вместе и, используя переданные им солдатами усиленного подразделения карты, играли в Сражение с Землевладельцем. Не известно, как долго пользовались этими картами, но выглядели они очень потрепанными.

Но беженцам было достаточно и того, что они могли играть в карты в подобное время.

Чтобы сформировать в лагере беженцев свою группу, они должны были установить с солдатами Консорциума Ян хорошие отношения. Иначе солдаты посчитали бы их объединение незаконным и наказали их за причинение неудобств. Несколько дней назад Цао Цзюньпэн поймал двух фазанов и отправил их солдатам усиленного подразделения в качестве подарка. Тогда ему разрешили сформировать свою группу и отдали эти игральные карты. Выглядело это так, будто ему сделали ответный подарок. Цао Цзюньпэн сказал:

— Завтра мы пойдем на стройплощадку, затащим того парня в лес и, пока солдаты не будут обращать на нас внимание, убьем его. Не забудьте прикрыть ему рот, чтобы он не позвал на помощь. У Ван Фугуя очень хорошие отношения с солдатами, нам не нужны лишние

проблемы.

— Разве этот Ван Фугуй не простой слуга, что подает солдатам чай? Чего бояться? — громко крикнул один. — Одна «тройка»!

В игру одновременно могли играть только трое, поэтому остальные сидели вокруг, наблюдали за игрой и просто слушали их. Внутри барака ужасно воняло ногами.

— Одна «четверка». — Цао Цзюньпэн достал карту и положил ее на стол. В то же время кто-то сбоку протянул руку и бросил на стол четыре «тройки».

Цао Цзюньпэн стал ругаться:

— Я только что сыграл четверку, а теперь ты кладешь четыре «тройки»?! Ты правила то хоть знаешь? А? И разве тройки уже не были сыграны? Откуда взялись эти четыре «тройки»? Черт поberi, ты жульничаешь!

— Эм, что-то тут не так. Это были не мои карты. — сказал кто-то.

Цао Цзюньпэн огляделся и спросил:

— Кто бросил четыре «тройки»?

Но в этот момент четыре «тройки» на столе вдруг стали светиться и нагревать пространство!

Послышался громкий взрыв, и крыша недавно построенного деревянного барака полетела в небо. Барак стал выглядеть как кастрюля, в которой готовится что-то куриное. Никто не выжил после взрыва!

Услышав снаружи голоса, Жэнь Сяосу вдруг сказал Ван Фугую и остальным возле него:

— Готовьтесь бежать!

<http://tl.rulate.ru/book/31459/960506>